

Инь Боюй обладал живым остроумием и привычкой улыбаться каждому встречному. В сочетании с правильными чертами лица и спокойным характером это легко располагало к нему людей.

Хотя он пришел последним, он очень быстро влился в большую семью комнаты В5513.

Ребята распределились по возрасту: Инь Боюй и Сюй Цзюнь родились в одном месяце, но Инь Боюй был старше на десять с лишним дней, поэтому стал «старшим братом» в комнате. Ся Цинлу оказался третьим, а самый рослый, У Юнхао, — четвертым.

Инь Боюй с крайним удивлением рассматривал У Юнхао, который был выше его на целую голову:

— А я-то думал, что самый младший у нас — Ся Цинлу.

У Юнхао смутился:

— У нас в семье все крупные. Мои старшая и младшая сестры обе под метр восемьдесят.

— Такие высокие?!

Ся Цинлу и Сюй Цзюнь переглянулись — они были единственными в комнате, кто не дорос до 180 см.

Ся Цинлу обхватил Сюй Цзюня за шею, утешая:

— Ничего, если надеть обувь, мы тоже сможем говорить, что в нас метр восемьдесят.

Имея реальный рост 179 см, Ся Цинлу без тени смущения заявлял всем о своих 180-ти. Округлил — и готово, всё честно! К тому же он ведь в обуви. Хорошо еще, что он не стал округлять обутый рост до 185 см.

Заявляя только 180, Ся Цинлу считал себя верхом честности.

Сюй Цзюнь поправил очки:

— Мой рост для южанина считается вполне приличным.

Пусть он и не был таким высоким, как остальные, он был вполне доволен собой.

Инь Боюй усмехнулся:

— Слышал, некоторые в университете еще успевают подрасти.

— Правда? — глаза Ся Цинлу округлились.

Значит, он твердо намерен стать мужчиной ростом в 180 см. С завтрашнего дня — нет, с сегодняшнего вечера он начнет усердно тренироваться, чтобы вытянуться!

Ся Цинлу сжал кулаки, взгляд его стал решительным: он во что бы то ни стало сократит разрыв в росте с Чу Ваннанем.

В комнате еще какое-то время было шумно, но, кроме Ся Цинлу, остальные еще не закончили разбирать вещи, так что вскоре все вернулись к делам.

Ся Цинлу крутился то тут, то там, предлагая помощь, причем делал это так рьяно, будто нарочно пытался потянуть время под предлогом полезности.

Его телефон лежал на столе экраном вниз. Он забыл отключить беззвучный режим, установленный еще в самолете, и потому не заметил, как экран то и дело вспыхивал: имя «Чу Ваннань» на дисплее тщательно пыталось напомнить владельцу о забытом важном деле.

Звонок длился долго, но в конце концов экран гас, так и не дождавшись ответа. Это повторилось трижды, после чего телефон затих окончательно.

Так и не дозвонившись до Ся Цинлу, Чу Ваннань немного подумал и набрал номер Ся Тина.

— Дядя Ся, я хотел спросить: Ся Цинлу еще не приехал в Пекин?

— А, Сяо Нань, — голос Ся Тина в трубке звучал мягко. — Лулу приехал в Пекин еще вчера. Разве он тебе не сказал?

— Вчера?

Чу Ваннань замер:

— Но он ведь говорил, что купил билет на сегодня?

На том конце провода возникла пауза, после чего послышалось объяснение.

Тонкие губы плотно сжались, линия рта превратилась в прямую нить. Лицо Чу Ваннаня постепенно покрылось инеем, а в глазах вспыхнули искры гнева.

Он так крепко сжал телефон, что на тыльной стороне ладони вздулись вены. Казалось, ярость внутри него достигла предела и готова была вырваться наружу в любую секунду.

Голос его стал низким и наэлектризованным:

— Хорошо, дядя Ся, я понял. Я сам у него спрошу.

Взгляд Чу Ваннаня стал холодным как лед, а помрачневшее лицо предвещало неминуемую бурю.

Ничего не подозревающий Ся Цинлу помог У Юнхао подать матрас. Тот принял его с улыбкой:

— Спасибо, бро, дальше я сам.

Ся Цинлу небрежно махнул рукой:

— Не за что!

Он огляделся: все были заняты своими вещами, помощь больше никому не требовалась. Тогда он плюхнулся на табурет, чтобы передохнуть и выпить воды.

Закончить дела пораньше, сидеть под кондиционером со стаканом воды и лениво наблюдать за копошащимися соседями — истинное наслаждение!

Ся Цинлу довольно зажмурился.

Он поднес стакан к губам, но внезапно замер.

Погодите-ка, я ничего не забыл?

Лицо Ся Цинлу изменилось, он резко поставил стакан и схватил телефон. Стоило экрану загореться, как перед глазами предстали три пропущенных от Чу Ваннаня и десяток сообщений.

Зрелище было пугающим.

Судя по времени, всё это пришло еще час назад.

Ся Цинлу судорожно вздохнул и принялся листать чат.

В последнем сообщении Чу Ваннань спрашивал, где он, и просил позвонить, как только приедет. После этого — тишина. Ни звонков, ни новых сообщений в течение часа, аватарка безмолвно висела на экране.

Ся Цинлу инстинктивно почувал неладное.

Конец. Неужели Чу Ваннань уже на грани взрыва?

Телефон в руках внезапно стал напоминать бомбу с часовым механизмом — он казался обжигающе горячим.

Ся Цинлу с трагическим видом крепко сжал мобильник и тяжелой поступью, будто идя на казнь, вышел из комнаты.

— Ребята, я отойду ненадолго, — не забыл он бросить на прощание.

Инь Боюй был занят пододеяльником и, кажется, не услышал. Только У Юнхао и Сюй Цзюнь коротко отозвались:

— Давай.

Он закрыл дверь, отсекая себя от соседей, чтобы его возможный позор не стал достоянием всей комнаты.

Ся Цинлу в досаде взъерошил волосы и без лишних церемоний присел на корточки прямо у двери в коридоре. Собравшись с духом и сделав глубокий вдох, он перезвонил, стараясь говорить как можно спокойнее:

— Алло, я просто телефон не видел, не заметил твоих сообщений. Зачем ты столько раз звонил?
— спросил он, прикидываясь дурачком.

Голос Чу Ваннаня в трубке звучал немного искаженно, но Ся Цинлу отчетливо уловил в нем ледяные нотки:

— Ты же говорил, что приедешь около полудня? Где ты сейчас?

Ся Цинлу по одному только звуку мог представить выражение лица друга: слегка нахмуренные брови, плотно сжатые губы и взгляд, холодный как звезды.

Пусть в обычное время он и позволял себе дерзости в адрес Чу Ваннаня, но, завидев его в

таком состоянии, мгновенно притихал и не смел пикнуть.

К счастью, сейчас Чу Ваннаня не было рядом.

— Ну... на самом деле, я уже приехал.

Пальцы Ся Цинлу бессознательно ковыряли стену, ногти скребли по плитке так сосредоточенно, будто там был запрятан клад.

— Приехал? — вопросительно протянул Чу Ваннань, а затем добавил: — Я стою у ворот университета. Ты где?

На фоне его голоса в трубке слышался шум толпы.

Услышав это, Ся Цинлу рефлекторно посмотрел на небо. Там не было ни облачка, солнце палило нещадно, ослепляя своим яростным светом.

Голос его дрогнул:

— У ворот? И сколько ты там прождал?

В такой солнцепек — неужели он всё это время стоял на улице?

Чу Ваннань:

— Я не настолько глуп, чтобы стоять два-три часа под прямыми лучами. У ворот растет большое дерево, я стоял в тени. Жду всего минут пятнадцать.

Впрочем, даже пятнадцати минут в такую жару было достаточно, чтобы дойти до точки кипения.

Ся Цинлу невольно понурил голову, и голос его стал тише:

— Возвращайся скорее в общежитие, не жди меня.

Чу Ваннань:

— Что? Тебе уже не нужна помощь с вещами?

Ся Цинлу почудилось что-то странное в тоне друга — какая-то подавленная глубина.

Однако следующие слова прозвучали вполне обычно.

— Я тут осмотрелся: столовая далековато от общежития первокурсников, пешком идти минут десять. Зато супермаркет прямо под боком, да и учебные корпуса близко. В целом, расположение у вашего набора удачное. Еда в столовой так себе, позже можно будет снять жилье снаружи, покупать продукты и готовить самим. Если разделить расходы на двоих, выйдет не так уж дорого.

Чу Ваннань всегда отличался тщательностью и педантичностью.

Пока Ся Цинлу еще не приехал, он успел обойти кампус и запомнить все маршруты. После обеда он рассудил, что Ся Цинлу вряд ли привыкнет к столовской еде, и уже придумал решение.

Он отложил немного денег с подработки и мог позволить себе аренду. И пусть из-за этого его личные цели придется достигать чуть дольше, Чу Ваннань не собирался жертвовать качеством жизни ради экономии.

Конечно, главной целью было спасение собственных ушей. Если столовая не придется Ся Цинлу по вкусу, тот, даже если будет терпеть, наверняка прожужжит ему все уши своими жалобами.

Ради душевного спокойствия Чу Ваннань считал эти траты оправданными.

Впрочем, всё это были планы, составленные еще до звонка Ся Тину.

А сейчас...

Чу Ваннань холодно усмехнулся про себя. Он хотел посмотреть, когда Ся Цинлу наконец решится на признание.

Пока Чу Ваннань говорил, голова Ся Цинлу опускалась всё ниже. Он онемело слушал, как друг планирует их общую жизнь на ближайшие четыре года.

Когда Чу Ваннань переехал в жилой комплекс «Счастье», ему было пять лет — столько же, сколько и Ся Цинлу.

Ся Цинлу тогда очень заинтересовался новым соседом. Когда Ся Тин и Ся Шаньхань пошли знакомиться с новыми жильцами, Ся Цинлу, вцепившись в ногу отца, выглядывал из-за неё, изучая Чу Ваннаня.

Чу Ваннань в ответ посмотрел на него, и в тот миг, когда их взгляды встретились, Ся Цинлу расплылся в широкой улыбке.

С тех пор — детский сад, начальная школа, средняя, старшая — они всегда были вместе, не разлей вода. Там, где был Ся Цинлу, обязательно оказывался Чу Ваннань.

И наоборот: как бы далеко ни уходил вперед Чу Ваннань, стоило ему обернуться, и он видел, как Ся Цинлу, помахав другим друзьям, с улыбкой догоняет его и хлопает по плечу: «Пошли домой!».

Они провели вместе слишком много времени, так что возникла иллюзия, будто так будет всегда.

Но на самом деле никто не бывает вместе вечно.

Ся Цинлу вдруг стало нестерпимо грустно.

Сидеть на корточках надоело, и он просто опустился на пол, обхватив колени и уткнувшись в них подбородком, словно пытаясь сжаться в комок.

Даже лучшие друзья рано или поздно отдаляются из-за любви, работы или семьи. Отношения могут остаться крепкими, но времени друг на друга будет всё меньше.

Это значит, что в жизни друга появятся вещи, о которых ты не будешь знать. Это значит, что вы перестанете понимать друг друга с полуслова.

У Чу Ваннаня в будущем появится много поклонников, он начнет с кем-то встречаться... ну, не

обязательно встречаться, но в любом случае у него будет уходить много времени на других, а Ся Цинлу достанутся крохи.

Раз уж разрыв неизбежен, то лучше начать на четыре года раньше, чтобы он мог потихоньку привыкнуть к жизни без Чу Ваннаня под боком.

Конечно, была в этом и капелька эгоизма.

Он не хотел, будучи в одном университете, обнаружить, что у Чу Ваннаня есть время на кого-то другого, но нет времени на него. Тогда он бы точно в ярости удалил его из их маленького чата на троих.

Подумав об этом, он негромко позвал:

— Чу Ваннань.

Голос в трубке мгновенно умолк:

— Да? Что такое?

Ся Цинлу понял, что скрываться больше невозможно. Собрав волю в кулак, он выпалил:

— На самом деле, я не в Цинхуа.

В тот миг, когда слова сорвались с губ, с души словно свалился огромный камень. Стало гораздо легче.

Наступила тишина. Затем послышался холодный, почти ледяной голос:

— В каком смысле?

— В том смысле, что когда я подавал документы, я вообще не указывал Цинхуа. Я поступил в Бэйда и сейчас нахожусь в общежитии Бэйда.

Ся Цинлу заговорил всё увереннее и, высказав всё до конца, замер в тревожном ожидании приговора.

Ко всеобщему удивлению, ответ был спокойным.

— Столько дней прошло с подачи документов... и ты ни разу не подумал мне сказать?

Ни ярости, ни упреков, даже на допрос это не было похоже.

Ся Цинлу почувствовал неладное. Сердце на миг замерло, но он упрямо продолжил:

— Я думал сказать тебе, но... я же трус, ты сам знаешь. Боялся, что ты разозлишься.

А то сейчас я об этом узнал и совсем не злюсь?

Чу Ваннань сжал телефон. Ему очень хотелось высказать это в лицо.

Но он лишь холодно произнес:

— Ся Цинлу, ну ты и наглец.

И повесил трубку.

<http://bllate.org/book/17132/1606195>